

принимать каких-то особенных мер для снижения уровня отсева. Однако подобное предположение было бы допустимо при прозрачной и некоррупцированной системе отбора абитуриентов.

Если говорить о провинциальных университетах и институтах, то я полагаю, что им стоило бы ввести более строгие требования к студентам для выдачи дипломов. Сейчас наблюдается тенденция к увеличению числа образовательных программ и количества студентов, при том что вузы по-прежнему стремятся удерживать низкий уровень отсева вне зависимости от того, как студенты учатся. Если бы провинциальные вузы сделали упор на качество выпускников, а не на их количество, это бы повысило ценность дипломов и способствовало бы снижению иерархичности, которой характеризуется китайская система высшего образования.

Стоит отметить, что некоторые молодые вузы стремятся порвать со сложившейся де-факто традицией: к ним относятся, например, Шанхайский технический университет и Южный научно-технологический университет. Впрочем, только будущее покажет, будут ли их показатели выпуска отличаться от подавляющего большинства других вузов страны или нет.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9746>

Политика и университеты в постреволюционном Иране

Саид Голкар

Саид Голкар — преподаватель программы ближневосточных и североафриканских исследований Северо-Западного университета (Эванстон, США). E-mail: saeid.golkar@northwestern.edu.

Развитие высшего образования в Иране после революции 1979 года можно разделить на три этапа. Первый — революционный (1979–1987), на который пришлась первая волна исламизации, начало «культурной революции» и ирано-иракская война (1980–1988). Второй — период восстановления и политического развития (1989–2004). В это время правительство освободило университеты от идеологического давления и позволило им определенную независимость. А третий этап (2005–2012) — реакционный период, этап повторной исламизации и рецентрализации университетов.

Высшее образование в эпоху революции и войны

После падения династии Пехлеви иранские университеты получили автономию, но политическая роль, которую они сыграли во время революции, заставила новое правительство быстро взять вузы под свой контроль. Сразу после революции были приняты законы, направленные на регулирование и «очистку» университетов с целью освободить их от любых следов режима Пехлеви.

В период культурной революции университеты потеряли свою автономность. Все они были закрыты на три года, вплоть до 1982 года, для «зачистки» политической и религиозной оппозиции. Курированием и управлением проектом исламизации страны занималась штаб-квартира культурной революции, которая сформулировала два этапа исламизации университетов. Первый — внедрение происламских учебных планов и избавление от какого бы то ни было влияния с Запада или Востока. На втором этапе предполагалось разобраться с физическим устройством новых исламизированных университетов, которые должны были стать полностью соответствующими принципам и критериям ислама. Специально созданные организации, например Верховный совет культурной революции (ВСКР), были призваны управлять проектом исламизации университетов и распространять его влияние на всю страну.

Эпоха реформ (1989–2004)

Технократическое правительство под руководством Хашеми Рафсанджани, пришедшее к власти после ирано-иракской войны, воспринимало университеты главным образом как источник подготовки госслужащих. Администрация Рафсанджани делала упор на «тахасос» (технические и специальные знания), а не на «таахход» (идеологическую верность), хотя в период после первой культурной революции было наоборот. Прагматизм Рафсанджани привел к значительному расширению иранской системы высшего образования. В этот период в разных регионах страны появилось большое число частных университетов. Численность студентов в государственных университетах возросла с 407 693 в 1988 году до 1 192 329 в 1996 году. Эта тенденция продолжилась и во времена правления реформатора Хатами (1997–2004), когда уровень автономности университетов повысился, а политическая обстановка в них стала более расслабленной. Правительство Хатами пыталось переструктурировать национальную систему высшего образования и сделать ее более независимой. В 2000 году Министерство культуры и высшего образования было заменено на Министерство науки, исследований и технологий, то есть приоритет был отдан науке вместо образования. На следующий год университеты получили больше автономии в разработке учебной программы и учебных планов. А в 2002 году им разрешили

самостоятельно нанимать преподавателей (раньше кандидатов предлагало государство). Наконец, университетам было разрешено проводить выборы руководителей, включая деканов и ректоров.

Как и во времена Рафсанджани, при Хатами количество студентов стремительно росло: с 1 404 880 в 2000 году до 2 117 471 в 2004 году. Стабильно увеличивалась и доля обучающихся женщин. Реформаторы при поддержке студенческого сообщества позволили вернуть в университеты политические дискуссии и поощряли студенческую политическую активность, что приводило в негодование консерваторов. Рост политической свободы привел студентов к демократическим стремлениям бросить вызов отсутствию выборности и студенческим беспорядкам 1999 и 2003 годов, которые были жестоко подавлены полицией и сторонниками режима.

Попытки правительства провести реформы встретили сопротивление со стороны высшего руководителя страны и консервативного крыла, которые пытались их заблокировать, подавить студенческие движения и продолжить исламизацию высшего образования. В 1997 году ВСКР, члены которого назначаются высшим руководителем и являются в большинстве своем консерваторами, поддержал создание нового Совета по исламизации образовательных институтов (СИОИ). В декабре 1998 года СИОИ принял ряд нормативных документов, включая доктрину, которая называется «Принципы исламских университетов». Согласно этой доктрине исламизация университетов должна идти по шести каналам: преподаватели, студенты, учебные планы, культурные мероприятия, образовательное планирование и институциональное управление. Все то, что Хатами отвергал, было одобрено пришедшим ему на смену реакционным правительством.

Реакционный период (2005–2012)

Авторитарный популист, Ахмадинежад продолжил расширение системы высшего образования, при этом взяв университеты под свой политический контроль. К 2013 году численность студентов в Иране достигла 4 миллионов. В то же время вузы снова лишились даже относительной автономности, подверглись повторной централизации и перешли под значительно усиленный политический контроль правительства. Министерство науки, исследований и технологий, которое тоже находилось в руках реакционеров, внедрило все предложения СИОИ по дальнейшей исламизации университетов.

Рецентрализация высшего образования происходила на всех уровнях. На административном уровне ректоры стали назначаться министерством, а не выбираться коллегиально. На место многих выдающихся ученых правительство Ахмадинежада поставило фундаменталистов, горячо поддерживавших исламизацию университетов. Министерство отменило внутренние

правила управления, просуществовавшие к тому моменту уже 18 лет, и обязало ректоров назначать своими заместителями и деканами факультетов людей, способных претворять в жизнь идею исламизации. Была агрессивно введена гендерная сегрегация; вузы обязали создать структуры по охране морали, а также мечети и мусульманские духовные семинарии (медресе). В 2007 году правительство лишило университеты автономии в вопросах кадровой политики, чтобы наполнить вузы лоялистами, поддерживающими идеологию режима. При Ахмадинежаде процесс зачисления в вузы тоже стал централизованным, а прием в аспирантуру перешел под контроль Министерства науки, исследований и технологий. Это помогло государству лишить потенциально политически активную молодежь возможности продолжать образование, а лояльные режиму студенты, наоборот, смогли поступить в аспирантуру. Университеты также лишились возможности самостоятельно разрабатывать учебную программу. Для «устранения ошибок» в университетских учебниках был создан Комитет по продвижению учебников по гуманитарным наукам. Многие наблюдатели назвали это «второй культурной революцией», которая снизила качество высшего образования в Иране.

Заключение

Контроль над университетами и их исламизация с самого начала были одними из основных задач исламской республики. Эта задача решалась во время двух культурных революций: в 1980-х и в 2000-х годах. Проводившаяся в эти периоды политика привела к массовой утечке мозгов и подорвала качество высшего образования в стране, особенно в сфере социальных и гуманитарных наук. Однако, несмотря на все предпринятые усилия, государству не удалось создать исламский университет. Рост количества вузов и студентов, развитие информационных технологий, фрагментация и частичная деидеологизация политических элит стали основными причинами провала проекта создания исламского университета.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9930>

